

Хэ Дачжуан чувствовал, как его мозг буквально сжимается, а всё тело неконтролируемо дрожит.

Стоя спиной к Цзинь Жую, он не видел его лица. В этой близости он не ощущал ничего знакомого. Раньше, что бы Цзинь Жуй с ним ни вытворял, Хэ Дачжуан всегда понимал, кто это делает. Сейчас же он не чувствовал ничего. Казалось, его насилует незнакомый мужчина, что вызывало в нём непреодолимый ужас и отвращение.

Он хотел сбежать, но бежать было некуда.

Он хотел крикнуть Цзинь Жую, чтобы тот остановился, но горло словно сдавило, и он не мог издать ни звука.

Мысли начали путаться, боль в спине достигла предела, превратившись в онемение. Хэ Дачжуан чувствовал, будто его медленно разрывают на части, оставляя ни живым, ни мёртвым.

— Что? Уже не выдерживаешь? Ха... Как же так? — вдруг произнёс Цзинь Жуй, долго молчавший, и грубо оттолкнул Хэ Дачжуана. Он поднял свою сброшенную одежду и начал что-то искать. У Хэ Дачжуана уже не было сил, он лежал на кровати, широко раскрыв глаза и наблюдая за действиями Цзинь Жуя.

В его взгляде, помимо страха и отчуждения, мелькала тень печали.

Но Цзинь Жуй, стоявший к нему спиной, этого не замечал.

Достав из кармана складной нож, он снова подошёл к Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан уставился на предмет в его руке, но почему-то не испытывал страха. Раньше он бы обрадовался — ведь это означало бы, что он наконец сможет убежать от Цзинь Жуя.

Но сейчас он не знал, что почувствует, если Цзинь Жуй действительно решит его убить.

Цзинь Жуй подошёл к нему, нажал на кнопку, и лезвие мгновенно выскочило.

Медленно перевернув Хэ Дачжуана лицом к себе, Цзинь Жуй начал действовать.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, глядя на Цзинь Жуя сверху вниз, и чувство унижения переполняло его.

Цзинь Жуй раздвинул его ноги и начал медленно водить холодным лезвием по бедру.

— Помнишь, что я говорил? — тихо спросил он, не поднимая головы.

Хэ Дачжуан, глядя на него, невольно дёрнул ногой, но это лишь усилило боль в спине, и его лицо стало ещё бледнее.

Цзинь Жуй резко схватил его за ногу и, подняв глаза, злобно уставился на Хэ Дачжуана:

— Что? Хочешь убежать?

В душе Хэ Дачжуана что-то ёкнуло. Он увидел, как холодный взгляд Цзинь Жуя внезапно наполнился безумием.

Не успел он что-то сказать, как на ноге вспыхнула резкая боль.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, не веря увиденному: кожа на его бедре была рассечена, а кровь хлынула из раны, медленно стекая по коже и капая на простыню.

— Я говорил: если ты попытаешься убежать, я сломаю тебе ноги, чтобы ты не мог бежать. Если захочешь избавиться от меня, я вырежу своё имя на твоём теле, чтобы ты никогда не смог от меня уйти. Если захочешь свободы, я закрою тебя навсегда, чтобы ты никогда не смог выбраться. Видишь, теперь твои ноги уже заперты, и ты сам заперт. Осталось только... вырезать моё имя.

Хэ Дачжуан содрогнулся, с ужасом глядя на Цзинь Жуй. Дрожащим голосом он прошептал:

— Не надо.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на него:

— Не надо? Не надо вырезать моё имя? Ты так меня ненавидишь? Хочешь убежать? Избавиться от меня?

Он злорадно усмехнулся:

— Но я не позволю! Я вырежу своё имя на твоём теле, чтобы ты никогда не смог от меня уйти!

С этими словами он снова провёл лезвием по ноге Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан сразу же забился в сопротивление. Нет, он не хотел, чтобы на его теле было вырезано что-то подобное.

Цзинь Жуй схватил его за колено и безжалостно вывихнул сустав.

— А-а-а! — Хэ Дачжуан закричал от боли. Его правая нога полностью обездвижилась.

Цзинь Жуй зафиксировал другую ногу у края кровати, взял правую и начал тщательно вырезать своё имя.

Хэ Дачжуан корчился от боли, его лицо побелело, правая нога судорожно дёргалась, но он не мог пошевелиться.

Цзинь Жуй, сосредоточенно работая ножом, вырезал на ноге Хэ Дачжуана иероглифы своего имени.

Хэ Дачжуану казалось, что он слышит, как лезвие разрезает кожу, а кровь рвётся наружу.

Неизвестно, сколько времени прошло — секунда, минута или больше. Но Хэ Дачжуан уже ничего не чувствовал, кроме боли.

Цзинь Жуй убрал нож и, глядя на изуродованное бедро Хэ Дачжуана, с удовлетворением улыбнулся. Он протянул руку и нежно погладил вырезанные иероглифы, словно это был его возлюбленный, с теплотой в глазах.

— Видишь, как красиво, — сказал он, поднимая взгляд на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан посмотрел на своё бедро, где среди крови и плоти можно было разглядеть имя

«Цзинь Жуй».

Его желудок сжался — то ли от вида изуродованного бедра, то ли от вырезанных на нём иероглифов.

Цзинь Жуй, увидев отвращение на лице Хэ Дачжуана, резко перестал улыбаться.

Он схватил его за подбородок и холодно спросил:

— Что, тебе это противно?

Хэ Дачжуан, сдерживая рвотные позывы, промолчал, боясь, что если откроет рот, то вырвет на Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй всё холоднее смотрел на него, а затем, злорадно усмехнувшись, отбросил его подбородок. Выбросив нож, он схватил Хэ Дачжуана за ногу, перевернул его и продолжил то, что начал.

Хэ Дачжуан закричал от боли, стиснув зубы, а во рту появился привкус крови. Это немного прояснило его затуманенное сознание.

Чувствуя силу человека позади, Хэ Дачжуан ощутил себя словно зомби — без души, только тело.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан потерял сознание, остановился. Осторожно выйдя, он перевернул его лицом к себе.

Протянув окровавленную руку, он коснулся щеки Хэ Дачжуана и тихо прошептал:

— Зачем ты меня заставляешь? Зачем?

Ты же знаешь, что если тебе больно, то и мне больно. Но ты продолжаешь заставлять нас мучить друг друга. Израненные, без конца и края.

Когда мама Хэ вернулась домой, она обнаружила, что Хэ Дачжуана нет.

Она сразу же забеспокоилась и попыталась позвонить ему, но его телефон был оставлен дома.

Мама Хэ в панике позвонила папе Хэ и сказала, что Хэ Дачжуан пропал.

Папа Хэ попросил её не волноваться, предположив, что, возможно, Хэ Дачжуан пошёл в дом семьи Цзинь к Цзинь Жую, и сразу же отправился туда. Однако, прибыв на место, он увидел, что дом семьи Цзинь всё ещё заперт. Он снова позвонил маме Хэ, спросив, не вернулся ли Хэ Дачжуан, но она ответила, что нет.

Папа Хэ попросил её не паниковать и пообещал продолжить поиски.

Закончив разговор, он позвонил доктору Гоу.

Доктор Гоу был удивлён звонком, так как они с папой Хэ, после того как помогли Хэ Дачжуану сбежать, были в немилости и старались не общаться.

Папа Хэ кратко объяснил ситуацию, и доктор Гоу сразу же попросил его ждать у входа в дом семьи Цзинь, пообещав приехать. Доктор Гоу уже несколько дней искал дворецкого Цзинь, но

не мог его найти.

Он предположил, что Цзинь Жуй и другие, вероятно, были заперты старым господином Цзинем, иначе кто бы ещё осмелился тронуть Цзинь Жуя, да ещё так незаметно?

Доктор Гоу также догадывался, почему Цзинь Жуй был заперт, и это лишь усиливало его внутренний конфликт. Цзинь Жуй любил Хэ Дачжуана, но его любовь была искажена. Он хотел держать Хэ Дачжуана в своих руках, даже если это означало бы уничтожить его, лишь бы тот не ушёл.

Доктор Гоу быстро добрался до дома семьи Цзинь.

Папа Хэ сразу же подошёл к нему, не тратя времени на благодарности, и попросил помочь найти Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу подошёл к кодовому замку на воротах и привычно набрал комбинацию, но... код не сработал.

Доктор Гоу сразу же понял: Хэ Дачжуан, скорее всего, внутри.

Он достал телефон и позвонил дворецкому Цзинь, но в ответ услышал только гудки.

Сразу же раздался звук смс, и доктор Гоу быстро взглянул на экран. Сообщение было от дворецкого Цзинь.

[Принеси аптечку. Один.]

Сердце доктора Гоу сжалось. Он не знал, что Цзинь Жуй на этот раз сделал с Хэ Дачжуаном.

<http://bllate.org/book/16150/1447811>